

ЕВРОЛАТИНСКИЙ АСПЕКТ МЕТАЯЗЫКА НЕМЕЦКОЙ ГРАММАТИКИ

Работа представлена кафедрой ЮНЕСКО.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Б. Копчук

Статья представляет собой обзор исследования проблемы формирования метаязыка немецкой грамматики. Немецкий метаязык – явление третьего порядка, так как он сформировался на базе латинского, созданного на основе оригинальной древнегреческой терминологии. Особенность немецкого метаязыка в наибольшей сохранности латинских заимствований. Он важная составная часть евролатинского аспекта современной цивилизации.

Ключевые слова: метаязык немецкой грамматики, терминология, заимствования из латинского языка, евролатынь.

The work is a summary of the research on the problem of formation of the meta-language of the German grammar. It is a phenomenon of the third order since it was formed on the basis of Latin created on the ground of the original ancient Greek terminology. The feature of the German meta-language consists in the ultimate safety of Latin borrowings. It is an important component of the eurolatin aspect of the modern civilisation.

Key words: meta-language of the German grammar, terminology, Latin borrowings, eurolatin.

Метаязык – это система терминов определенной науки в совокупности с сопровождающей их общенаучной лексикой. Отдельные термины как объекты метаязыка дополняются элементами метаязыка, т. е. их дублетами или синонимами. Метаязык немецкой грамматики отличается особой насыщенностью таковыми. Бурное терминовтворчество, происходящее в настоящее время на евролатинской основе, чаще на ее англоамериканском варианте, объясняется компьютеризацией общества. Она привела к проникновению технического метаязыка путем прямого заимствования в гуманитарные науки, в том числе в филологические. Это – следствие произошедшего в XX в. отставания эволюции социальных понятий от естественнонаучных. Многие узкоспециальные термины становятся междисциплинарными и общенаучными. Все заимствования можно разделить на интернационализмы и евролатинизмы.

Интернационализмы – слова общего иноязычного происхождения, существующие во многих языках с одним и тем же значением, но обычно оформляемые в соответствии с нормами фонетики, орфографии и морфологии этих языков. Они составляют большую часть научно-технических терминов и понятны всем, кто подготовлен к деятельности в соответствующей сфере.

Евролатинизмы – слова только греко-латинского происхождения, существующие в европейских языках, но имеющие не всегда одно и то же значение в разных языках. Они также оформлены по нормам этих языков и в основном входят в терминологию.

Интернационализмы и евролатинизмы в подавляющем большинстве совпадают. Однако среди интернационализмов много

слов не греко-латинского происхождения: алгебра, каучук, бунгало, балалайка, нарды, кенгуру, табак. А среди евролатинизмов немало слов, которые нельзя или условно можно отнести к интернационализмам, так как они имеют свое значение, принятое в данном языке, и совсем иное в других языках. Эти слова составляют значительную группу так называемых ложных друзей переводчиков. Из них особенно выделяются латинские по происхождению. Например, *Konkurs* в немецком языке означает «стечение народа, неплатежеспособность, продажа с молотка», значение «соревнование» устарело и заменено немецкими словами *Wettbewerb*, *Ausschreibung*. При переводе эти особенности интернационализмов следует учитывать, пользуясь разными словарями.

Термин «евролатынь» охватывает все слова и словообразовательные элементы латинского и древнегреческого происхождения, вошедшие в лексику западноевропейских языков в качестве заимствований. Прежде всего это относится к нероманским языкам. Грецизмы включаются в евролатынь на том основании, что они были заимствованы в западные языки преимущественно через посредство латыни. Уточним, что евролатынь – это не распространенный по всей Европе латинский язык, а лишь его фрагменты в виде заимствованных лексем, морфем и правил. В языках народов, принявших христианство из Византии, большинство грецизмов нельзя признать евролатинизмами, так как они вошли в них непосредственно из греческого языка. Ведь православная ученость, как правило, отрицала все латинское, как католическое, и непосредственно воспринимала греко-право-

славную культуру вместе с греческой терминологией. Этим можно объяснить непопулярность понятия евролатыни в России.

Примечательной особенностью немецкого грамматического метаязыка как важной части общеевропейского «евролатинского» интернационального лексического фонда является то, что он сумел сохранить в наиболее чистом виде многие исконно латинские термины. Дан исторический экскурс в греко-латинскую грамматическую терминологию как образец для всех грамматистов последующих эпох, подробно освещается процесс становления грамматической терминологии немецкого языка на латинской основе и собственно немецкого грамматического метаязыка.

Исторически обусловленные связи с Римом и языковое родство обусловили массовые заимствования из латыни в языки германских племен уже с начала нашей эры. Затем 2 тысячи лет она была языком богослужения главной христианской конфессии – католицизма, а до XVII в. оставалась единственным языком науки и высшего образования. До XIX в. почти весь прогресс немецкого языка происходил в связи с латынью, в переводах, заимствованиях и в борьбе с нею. В результате немецкий язык из нероманских оказался наиболее насыщенным латинизмами. Сформировавшийся в таких условиях метаязык немецкой грамматики представляет собой сложный конгломерат число латинских, чисто немецких и смешанных латино-немецких или немецко-латинских терминов.

Метаязык немецкой грамматики можно рассматривать как явление третьего порядка. Ведь он возник непосредственно из латинской грамматики, которая, в свою очередь, прямо выросла из древнегреческой. Метаязык латыни первоначально также представлял собой набор многовариативных терминов, предлагаемых многими авторами грамматик. Но затем он был нормирован как грамматика сначала классического (Варрон), а затем уже мертвого языка (Донат).

Оба языка – латинский и немецкий – не только обнаруживают близкое генеалогическое родство, но и по типологии относятся к флективным синтетическим языкам, имеют развитую систему выражения категориальных отношений посредством внешней и отчасти внутренней флексии с элементами анализа, более распространенными в немецком языке. Латинский язык, как более древний, архаичный, обладает более богатой системой флексии буквально во всех грамматических категориях. Простой подсчет количества формообразующих видов словоизменения по категориям наглядно указывает на их преобладание у латинского (98) и сокращение у немецкого (80) языков, что в основном объясняется усилением черт анализа у последнего. Сократилось число падежей за счет роста числа предлогов и усложнения их управления падежами. Значительно упростилось спряжение глаголов, исчезло выражаемое особыми морфологическими средствами понятие вида. И тем не менее набор категорий, особенно богатство временных форм глагола, категории залога и наклонений, в основном сохранились. У немецких имен существительных появилась аналитическая категория определенности-неопределенности, выражаемая определенным или неопределенным артиклем. После многих фонетических изменений число флексий в немецком языке резко сократилось.

Сформировавшийся в ходе сложных исторических процессов немецкий язык воспринял огромное количество латинизмов. Наиболее простым путем была *транслитерация* – заимствование латинских слов целиком, в их исконном фонетическом и графическом оформлении, чему способствовала общая графика на основе латиницы. Впоследствии эти слова претерпели разную степень ассимиляции. Но еще большее влияние на формирование немецкого, как культурного письменного языка оказали уже ранние переводы с латинского языка на немецкий. При этом вырабатывалась терми-

нология в самых разных отраслях знаний, которой в тогда еще неразвитом немецком языке не было. Перевод латинских терминов осуществлялся тремя путями:

1) *калькирование*, точный перевод терминов по их составным частям (Lehnübersetzung): *fora-wizzant-heit* (das Vorherwissen) ← *prae-scient-ia*; *wola-tvt* (Wohltat) ← *bene-ficium* (от *facere* – делать). Таким образом переводчики могли разложить латинские слова на их составные морфемы и переводить их по отдельности;

2) *подражание* (Lehnübertragung): *afterkumft* (Nachkommenschaft) ← *poster-itas*; *jvrgiskrib* (Jahresschriften, Jahrbücher) ← *annales*. Многие из этих словообразований выдают свое искусственное канцелярское происхождение, немногие из них дошли до наших времен;

3) *перенос значения* (Lehnbedeutung): *(h)riuwa* (Reue, Schmerz, Trauer) ← *contritio*; *buoza* (Buße, Besserung) ← *satisfactio*; *sunta* (Sünde) ← *peccatum*; *hella* (Hölle) ← *infernum*. Этот путь переноса смысла латинских слов со специфическим значением на уже имеющиеся немецкие слова со сходным или близким значением был наиболее продуктивным. Особенно это коснулось церковной лексики.

Такие формы заимствований происходили в так называемых глоссах (Interlinear-, Kontext-, Marginalglossen) – подстрочных переводах отдельных слов или выражений из переписываемых латинских книг на немецкий язык. Следующей формой подстрочников был перевод целых предложений (Interlinearversionen). При этом переводчики сохраняли строй латинского предложения, причастные обороты и придаточные предложения. Вполне возможно, что эти конструкции они стали применять и в родном немецком языке. Это отразилось и на так называемых свободных переводах, где переводились целые предложения, фразы или целые тексты. В них ставилась задача понимания не латинского языка, а содержания текста. Переводился текст предложе-

ние за предложением, их строй подчинялся закономерностям не столько латинского, сколько немецкого языка. Подстрочники и свободные переводы стали главным путем обогащения немецкого словаря и синтаксиса в древненемецкий период.

Новое время, принесшее вместе с развитием капиталистических отношений рост национального самосознания, стало временем расширения функций и вместе с тем усиленного изучения родного языка, приведших к созданию его грамматики. Немецкие гуманисты приложили немало усилий для повышения статуса своего родного языка, который тогда еще был представлен в печати несколькими диалектами. Высшим достижением развития исследований немецкого языка в XVI в. стало появление немецких грамматик на латинском языке. Если первые учебники или грамматики немецкого языка определялись взглядами одного автора и часто касались одного конкретного диалекта, то затем они стали носить нормативный характер с ориентировкой на общегерманский язык. Одними из первых авторов таких грамматик признаются Ханс Крахенбергер, Пауль Ребхун и Пауль Шедер Мелиссус. Появилась возможность сделать наблюдения и выводы о различиях между двумя языками, например: о функциях немецкого артикля, о сочетании основного глагола со вспомогательными в разных временах и наклонениях, об умляуте и т. д. Именно в эти годы вырабатывается значительная часть немецкого метаязыка, включающего как заимствованные, так и собственно немецкие образования: *consonant* (Виле, 1478); *vokal* (1477); *punkt* (Штейнхевель, 1472); *biegung* «склонение» (XV в.); *gegenwdrtige*, *vergangene zeit* (XV в.); *artikulieren* «четко говорить» (1439).

Кристиан Томазиус в 1687 г. первым читает лекции на немецком языке в Лейпцигском университете. Полностью перейдут на преподавание на немецком языке уже в XVIII в. Возникающая при этом терминология поначалу носит разъясняющий

значение латинских терминов характер, страдает нечеткостью и излишней синонимичностью. Это наложило сильный отпечаток и на современную немецкую грамматическую терминологию, которой в значительной мере свойственны эти черты. В последующие столетия создаются нормативные грамматики и словари немецкого языка. Видный представитель пуризма XVII в. Юстус Георг Шоттель [Schottelius] провел огромную работу по очищению немецкого языка от казавшихся ему излишними заимствований. В изданных им в 1641 г. «Teutsche Sprachkunst» и в 1663 г. «Ausführliche Arbeit von der Teutschen Hauptsprache» он попытался проникнуть в суть и закономерности немецкого языка, представляя его как общегерманский, не связанный с какой-либо местностью язык. Из предложенных им новых терминов часть калькированы, остальные придуманы на материале немецкого языка. Утвердились термины: Wörterbuch, Zeitwort, Fragezeichen, Strichpunkt, Einzahl, Mehrzahl и др.

С 1711 г. в Прусской Академии наук под руководством Г. В. Лейбница поднимаются вопросы активизации изучения немецкого языка и создания всеобъемлющего словаря, охватывающего нормативный и диалектальные словарные запасы, термины, жаргоны и данные о происхождении слов. Лейбниц выступал за совершенствование немецкого языка, чтобы он стал достойным языком науки, мог выражать абстрактные понятия и термины. Его ученик Кристиан Вольф стал основоположником немецкого философского профессионального языка. В 1741 г. издается в духе требований Лейбница двухтомный «Deutsch-Lateinisches Wörterbuch» И. Л. Фриша, который содержал общезыковой, архаичный, диалектальный и профессиональный словарные запасы с необходимыми грамматическими данными.

XIX век принес новые подходы к изучению языка как многогранного явления. Интерес обращен не только на граммати-

ческую и орфографическую точность немецкого языка, но также на его историю и сравнение с другими языками. Это было связано с появлением нового тогда сравнительно-исторического метода. В. фон Гумбольдт считался основоположником современного по тем временам общего языкознания. Якоб Гримм с братом Вильгельмом провели воистину титаническую работу по созданию Словаря немецкого языка. В 1854 г. вышел 1-й том, до своей смерти Якоб еще работал над буквой F. Несколько поколений немецких филологов доработали словарь, и в 1960 г. вышел его последний, 16-й том. Огромное значение имели также «Немецкая грамматика», «История немецкого языка» и другие филологические труды Якоба Гримма. Он внес свой вклад в дальнейшее развитие немецкой грамматической терминологии. Для традиционного профессионального языка он выбрал общепринятые латинские термины. Для обозначения открытых им явлений грамматики или специфических фактов истории немецкого языка он предложил собственные немецкие термины: althochdeutsch – древневерхненемецкий; der Anlaut – начальный звук, начало (слова); der Auslaut – конечный звук, исход (слова); die Brechung – перелом, преломление, повышение тона; der Inlaut – звук внутри (слова); das Lautgesetz – звуковой закон; die Lautlehre – учение о звуках, фонетика; die Lautverschiebung – перебой звуков, передвижение согласных; mittelhochdeutsch – средневерхненемецкий; der Rьckumlaut – «обратный умляут», чередование по умляуту (у слабых глаголов); die schwache Deklination und Konjugation – слабое склонение и спряжение; die starke Deklination und Konjugation – сильное склонение и спряжение.

Свой вклад в создание новой немецкой филологической терминологии внесли и другие деятели того времени: Ян Пауль (das Fremdwort – иностранное слово), Эбель (das Lehnwort – заимствованное слово), Бодмер (die Lesart – вариант), Виланд

(das Selbstgespräch – монолог), Гердер (der Sprachforscher – филолог), Гёте (die Gegenwart – настоящее время, die Urbedeutung – изначальное значение, die Urform – изначальная форма, die Weltliteratur – мировая литература).

Младограмматики конца XIX – начала XX в. продолжили формирование немецкой грамматической терминологии. Одним из выдающихся деятелей этого круга был Герман Пауль, словарь немецкого языка которого и сейчас является настольной книгой каждого германиста. В это же время в связи с ростом националистических настроений в Германии (2-я и 3-я империи) пуризм усилился до прямого вытеснения терминологии иноязычного происхождения. Во второй половине XX в. этот экстремизм был преодолен, и в настоящее время наблюдается в целом толерантное отношение к терминам как немецкого, так и иностранного происхождения. В итоге всех этих противоречивых процессов сформировалась современная многоликая, сложная немецкая грамматическая терминология.

Немецкий метаязык, как система живого языка, продолжает пребывать в состоянии непрерывного развития. Двухтысячелетняя традиция удерживает в активном обороте латинскую терминологию, хотя сфера ее употребления суживается. Несколько волн немецкого пуризма породили свою чисто национальную терминологию, страдающую наличием вариантов одних и тех же терминов. Уравновешивание старого и нового дали смешанную терминологию. Современный этап развития науки и образования вызвал появление новой лингвистической терминологии, строительным материалом для которой послужил лексико-морфемный фонд классической латыни или греколатыни, а также англоамериканизмы преимущественно евролатинского происхождения. Наблюдаются разные подходы к метаязыку в филологии и языкознании. Некоторые авторы склонны к привычной, традиционной терминологии, которая понятна любому читателю. Это

относится к любому языку, особенно современным немецкому и русскому. Другие авторы готовы любой давно известный нам термин заменить евролатинским. Причина не только в моде, но в основном в стремлении к экономии слова (Sprachökonomie). Продемонстрируем это на ряде примеров: предикатив – именная часть составного именного сказуемого; конгруэнция – согласование в группах слов и предложениях в падеже, роде, числе, времени; субстантивация – переход других частей речи в разряд имени существительного. Мы разделяем мнение, что современный метаязык должен становиться не объектом критики и неприятия, а изучения и освоения. Ведь он, как органическая часть живого языка, также постоянно развивается не по нашим, человеческим симпатиям и антипатиям, а по законам языка.

Дан анализ состояния немецкого метаязыка на современном этапе в сопоставлении с латинским и сфер его употребления по четырем нижеследующим разделам: 1) группа имен и связанных с ними служебных частей речи; 2) глагол и отглагольные формы; 3) синтаксис; 4) фонетика с графикой. Такое членение определено практикой и спецификой указанных разделов грамматики. Термины представлены в таблицах и в каждой таблице разделены на три группы: латинские, немецкие и смешанные.

Из трех приведенных типов метаязыка в современном немецком языке используются все, но в неравной мере. Выбор типа терминологии выполняет скорее стилистическую функцию и определяется индивидуальностью автора. Латинская терминология применяется только эпизодически в трудах повышенного теоретического уровня, в научных докладах, рассчитанных на коллег, в учебниках грамматики повышенного уровня, в чистом или ассимилированном виде в учебниках латинского языка, т. е. доступных для полного однозначного восприятия. Она бросается в глаза необычными для немецкого языка флексиями, отсут-

ствием артиклей, а на письме – написанием существительных с маленькой буквы: *nomen agentis, nomen actionis, adverbialia, genitivus partitivus, accusativus cum infinitivo, casus obliquus, modi, numeri, consecutio temporum* и т. д. Довольно часто, но не всегда они сопровождаются пояснениями. Но еще чаще латинская терминология выступает в частично ассимилированном виде: первый член двух- или трехсоставного термина пишется с большой буквы, часто он снабжен артиклем, остальные члены идут без изменения, орфография и морфология полностью сохраняются: *das Nomen agentis, die Consecutio temporum*.

Немецкий метаязык применяется преимущественно в школьной практике, его употребление суживается: *die Beugung der Zeitwörter, der Wesfall*. Большая часть представляет собой исторический интерес, иногда служит для разъяснения терминов латинского происхождения в виде части бинарной номенклатуры. Смешанный метаязык наиболее продуктивен. Он широко употребляется во всех типах учреждений образования, в литературе, постоянно пополняется и развивается. Он примерно наполовину состоит из латинских и немецких ком-

понентов: *die Beugung der Verbe, die indirekte Rede*. Отмечено, как явление последних десятилетий, все более широкое использование смешанной немецкой терминологии в учебниках латинского языка в ФРГ, например: *Partizip I, Partizip II, Konjunktiv I (II, III, IV)*.

Разработанный в 1982 г. Министерством образования ФРГ Перечень основных грамматических терминов для немецких школ содержит 228 терминов. Из них чисто немецких – 98 (43%), латинских – 101 (44%), смешанных – 29 (13%). Все латинские термины приведены в почти полностью ассимилированной форме: в немецкой орфографии, с немецкими грамматическими категориальными признаками (артикль, род, окончание). С нашей точки зрения, все они также должны быть отнесены к смешанной терминологии. Тогда соотношение чисто немецкой и смешанной терминологии становится 98 (43%) к 130 (57%).

Проведенный нами анализ грамматического метаязыка учебников немецкого языка для гимназий и 5-го класса школ ФРГ, учебных пособий по немецкому языку для взрослых-иммигрантов дал следующую статистику (табл. 1).

Таблица 1

Анализ грамматического метаязыка учебников немецкого языка

Раздел учебника	Проверено страниц	Всего терминов	Из них			Итого: смешанный метаязык, %
			чисто немецких, %	онемеченных латинских, %	гибридных немецко-латинских, %	
Гр-ка:	30	1407	295–21	787–55,9	325–23,1	1112–79
Passwort	45	1343	275–20,5	880–65,5	188–14	1068–79,5
Lagune	16	423	84–19,9	247–58,4	92–21,7	339–80,1
Гим. уч	80	4524	1895–41,9	1521–33,6	1108–24,5	2629–58,1
Уч.5кл	105	3491	1707–49	1124–32	660–19	1784–51
Пер. МО		228	98–43	101–44	29–13	130–57
Общий итог:		11,416–100 %	4,354–38,1	4,660–40,8	2402–21	7,062–61,9

Если во всех школьных учебниках употребление терминов близко к рекомендациям, то в учебниках для взрослых оно больше склоняется к терминам латинского происхождения. Чисто латинских терминов здесь нет, но встречаются частично онеме-

ченные: *Genus, Numerus, Gerundivum, Irrealis*. Чисто немецких терминов в школьных учебниках в 2 раза больше. Полностью онемеченные термины составляют наиболее продуктивную часть терминологии в учебниках для взрослых, уступая немного

чисто немецкой терминологии в школьных учебниках. Смешанная терминология, охватывающая онемеченные латинские термины и гибридные, т. е. латинские в сочетании с немецкими, преобладает во всех типах учебных пособий.

Был также проанализирован терминосостав двух наиболее популярных в ФРГ и России практических немецких грамматик Дудена и Юнга, Хубера для иностранцев в сравнении с перечнем МО ФРГ (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ терминосостава практических немецких грамматик

Название грамматик	Всего терминов	Из них				Итого: смешанный метаязык, %
		чисто латинских, %	чисто немецких, %	онемеченных латинских, %	гибридных нем.-латинских, %	
Дуден	1987	28–1,4	833–42	562–28,3	564–28,3	1126–56,6
Юнг	2074	19–0,9	589–28,4	764–36,8	702–33,9	1466–70,7
Переч. МО	228	–	98–43	101–44	29–13	130–57
Хубер	1407	–	295–21	787–55,9	325–23,1	1112–79

Заметно сходство структуры терминологии Дудена и рекомендаций МО ФРГ. В них смешанный метаязык составляет чуть более половины от общего количества терминов (56 и 57%). Конечно, это можно объяснить более ранним происхождением грамматики Дудена, когда еще ощущалось остаточное влияние пуризма XIX в., и на которой были филологически образованы несколько поколений учителей и учащихся. Грамматика Юнга возникла в более поздний период, когда началось возрождение евролатыни. Поэтому доля латинизмов и смешанного метаязыка в ней значительно преобладает над чисто немецким (соответственно 70,7 и 28,4%). Зато доля чисто латинских терминов, по сравнению с Дуденом, снизилась с 28 до 19, с 1,4 до 0,9%, что объясняется усилившейся ассимиляцией латинизмов немецким языком, особенно в отношении орфографии и частично морфологии: имя существительное как первый компонент с большой буквы часто употребляется с артиклем.

Политика МО ФРГ, отражающая тенденции европейской интеграции, поощряет преобладающее употребление евролатинского метаязыка, сохраняя традиции и чисто немецкой школьной терминологии. Гимназии, традиционно культивирующие классическое образование, связанное с

изучением античных языков и культуры, усиливают евролатинский компонент метаязыка.

В качестве примера анализа немецкого грамматического метаязыка приведем только частично имя существительное. Термин «имя существительное» в латинском языке – *nomen substantivum*. Оба слова – среднего рода. *Nomen* – имя. *Substantivum* – производное от глагола *sub-sto* – «быть в наличии, существовать», отсюда *substantia* – «сущность, существо, суть». Смысл этого слова проявляется в другом латинском термине: *verbum substantivum* – глагол сущности (*sum* – я есть). Если русские калькировали *substantivum* как «существительное», немецкие грамматисты изначально приняли его в латинской форме. Постепенно оно ассимилировалось в формах *das Nomen substantivum*, *das Substantivum*, *das Substantiv*, было включено в систему сильного склонения (*des Substantivs*, *die Substantive*, *den Substantiven*), но также сохранило часть латинских флексий как вариант: *des Substantivums*, *die Substantiva*. На немецкий язык оно не было калькировано, а передано другими словами, отражающими суть понятия: *das Dingwort*, *das Hauptwort*, *das Sachwort*. В Перечне МО ФРГ допустимы только два варианта: *Nomen/Substantiv*. В примечании указано

на предпочтительность термина *nomen*, так как он не путается с термином *Subjekt*.

Имена существительные, как и другие части речи, разные компоненты грамматики любого языка, обладают набором характерных для них **категорий**. Это философское понятие ввели в грамматику греки, а вслед за ними римляне. В латинских грамматиках появились разные обозначения самого термина «категория»: *categoria/observatio/accidentia*. Диомед отмечал: *Nomini accidunt observationes: genus, numerus, figura, casus, qualitas* (Имена представляются категориями: род, число, склонение, падеж, качество). Рассмотрим терминологию категорий имен существительных в несколько иной последовательности.

Термин «грамматический падеж» в латинской грамматике – *casus*, слово мужского рода, 4-го склонения, т. е. не изменяющееся в род. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. Оно происходит от глагола *cado* – «падать, случаться и др.». Русский термин произошел от первого значения (падеж), его семантика без специального разъяснения непонятна. Немецкий термин вновь выступает в двух эквивалентах: *der Kasus* и *der Fall*. Первый, латинский термин выступает в двух графических вариантах (*der Casus*), которые употребляются равнозначно, он также имеет нулевые флексии в косвенных падежах. Названия падежей опять-таки имеют латинские и немецкие эквиваленты. При этом немецкие формы выступают в двух вариантах каждая: по порядковому номеру падежа (*der 1.Fall, der 2.Fall, der 3.Fall, der 4.Fall*) или по вопросу падежа (*der Wer-, Wasfall, der Wesfall, der Wemfall, der Wenfall*). Все эти три варианта допустимы по вышеуказанному Перечню МО ФРГ.

Была попытка ввести наряду с единственным (*singularis*) и множественным (*pluralis, numerus infinitus*) также понятие сборного, общего или коллективного числа (*numerus communis, collectivum, comprehensivum, continens*), когда имя существительное обозначало собирательное понятие или в форме ед. числа означало множество (*populus,*

plebs, exercitus). Таким же образом вводилось понятие общего рода (*genus commune, subcommune, promiscuum, omne genus*) для слов типа *aquila, bos, canis* или *felix* (*trigone, trium generum nomina*). Впоследствии все это перешло в лексико-грамматические классы имен. Колебались названия родов: *masculinum/viriles, femininum/mulieris, neutrum*.

Артикля в латинском языке не было, но термин из греческого *artron* со значением «член, сустав» появился. Он относился к так называемым «членным» местоимениям типа *hic*. В немецком он был переведен как *das Geschlechtswort*. Перечень МО ФРГ приводит только термин *Artikel*, помещая его после существительного как самостоятельную часть речи.

Метаязык современной научной литературы насыщен новообразованными терминами, большинство которых представляет собой возвращенные в научный оборот евролатинские термины из области грамматики и других сопряженных наук. Строительным материалом для новых терминов служат в основном евролатинские лексемы и морфемы. Этими терминами широко пользуются не только зарубежные, но и наши отечественные филологи.

В последние десятилетия явление вариативности, синонимии, дублетности проникло и в русскую теоретическую грамматику. Но русская школа все еще защищена от этого явления, давно поразившего немецкую школу. Какая из этих линий имеет преимущество – вопрос дискуссионный.

Таким образом, метаязык немецкой грамматики можно рассматривать как явление третьего порядка: он возник непосредственно из латинской грамматики, которая, в свою очередь, прямо выросла из древнегреческой. Немецкий метаязык как система живого языка продолжает пребывать в состоянии непрерывного развития.

Латинский метаязык употребляется в настоящее время в чистом или ассимилированном виде в учебниках латинского языка, некоторые термины также в чистом виде

(редко) или ассимилированном (очень широко) – в учебниках немецкого и латинского языка, а также в научных трудах.

Немецкий метаязык применяется преимущественно в школьной практике, его употребление постепенно суживается. Большая часть представляет собой уже только исторический интерес, иногда служит для разъяснения терминов латинского происхождения в виде части бинарной номенклатуры: например, *Bedeutungslehre* (*Semantik*).

Смешанный метаязык наиболее продуктивен. Он широко употребляется во всех типах учреждений образования, в литературе, постоянно пополняется и развивается. Он примерно наполовину состоит из латинских и немецких компонентов.

Разработанный в 1982 г. МО ФРГ Перечень основных грамматических терминов для немецких школ призван уменьшить разноречивостью в употреблении терминов в учреждениях образования.

Метаязык современной научной литературы насыщен новообразованными терминами, большинство которых представляют собой возвращенные в научный оборот евролатинские термины из области грамматики и других сопряженных наук. Строительным материалом для новых терминов служат в основном евролатинские лексемы

и морфемы. Этими терминами широко пользуются не только зарубежные, но и наши отечественные филологи.

В последние десятилетия явление вариативности, синонимии, дублетности проникло и в русскую теоретическую грамматику. Но русская школа все еще защищена от этого явления, давно поразившего немецкую школу. Какая из этих линий имеет преимущество – вопрос дискуссионный.

В практике преподавания немецкого языка как иностранного, например, в России метаязык латинского происхождения практически вытеснил чисто немецкий. Все более усиливается интернационализация всех языков мира, особенно европейских, осуществляющаяся в настоящее время преимущественно на евролатинской основе американского варианта английского языка. Это делает преподавание основ латинского языка и античной культуры насущно необходимым для многих гуманитарных специальностей наших колледжей и вузов, в первую очередь языковых. Это поможет формированию профессиональных качеств будущих филологов, правильных представлений у них о природе нашей терминологии, воспитанию у молодежи толерантного отношения к современной мировой цивилизации.